

История строительства

В современной России имена Льва Толстого, братьев Нобелей и Дмитрия Менделеева широко известны. В профессиональном инженерном сообществе не знать о делах, свершениях и заслугах Владимира Шухова, Николая Жуковского, Федора Шехтеля и Константина Мельникова просто неприлично. А все они в конце XIX - начале XX вв. почитали за честь принадлежать к кругу друзей и соратников Александра Вениаминовича Бари.

К великому сожалению, в России об Александре Вениаминовиче Бари вспоминают редко. В США он более известен и многие зарубежные исследователи оценивая его инженерный талант и деловую хватку предпринимателя, ставят его в один ряд с Генри Фордом и Томасом Эдисоном.

Строки биографии

Александр Вениаминович Бари родился 6 (18) мая 1847 г. в Петербурге и был вторым сыном в семье. По семейному преданию, его назвали в честь немецкого ученого-энциклопедиста Александра Гумбольдта.

Семья Бари происходила родом из Франции, откуда его предки перебрались в Российскую империю. Отец Александра, Вениамин Матвеевич Барии, родился в 1817 г. в Литве, образование получил в Германии, а затем в Пажеском корпусе преподавал иностранные языки, которых знал более 12-ти.

Был он лично знаком с Карлом Марксом и состоял с ним в регулярной переписке. Свои взгляды Вениамин Матвеевич не скрывал, более того высказывал их публично и естественно. В 1862 г. им заинтересовалось III Отделение полиции и пригрозило отправить в «места не столь отдаленные». Тогда он вместе с женой Генриеттой Сергеевной и детьми покинул Россию и направился вначале в Швейцарию, а уже в 1865 г. – в США.

Александр Бари остался в Цюрихе, где в 1867 г. он окончил гимназию, а в 1870 г. получил диплом инженера-строителя в Цюрихской политехнической школе. К тому времени его семья уже прочно обосновалась в Америке, и после завершения учебы он решил переехать за океан. Денег на дорогу не было, поэтому Бари устроился помощником механика на пароход.

Приехав в США, Александр принял американское гражданство и стал работать помощником инженера на мостостроительном и машиностроительном заводах в Детройте, а позже - инженером технической конторы в Филадельфии.

Именно здесь он выиграл конкурс на строительство павильонов Всемирной выставки, проходившей в Филадельфии и получил Золотую медаль. Вскоре Александр Бари становится председателем

филадельфийского инженерного общества и весьма состоятельным человеком.

На выставку приехала и делегация из России, Александр Бари завязал знакомства с группой преподавателей и специалистов Императорского Московского технического училища, среди которых - профессора Ф. Орлов, П. Панаев, Ф. Эшлиман, инженеры-механики В. Шухов, В. Малышев, Д. Советкин.

Александр Бари оказывал русским инженерам разнообразную помощь в закупке лабораторного оборудования, станков и инструмента. В знак признания и *«соображаясь с готовностью господина Бари быть на будущее полезным техническому училищу»*, в 1877 г. его избрали членом-корреспондентом педагогического совета ИМТУ.

Ночная кукушка всех перекукует !

В Филадельфии Александр Бари познакомился с Эдой фон Грюнберг (Зинаидой Яковлевной), которая стала его женой. Она была из немецкой семьи, переселившейся в Россию еще при Екатерине II, а в Филадельфию приехала со своей старшей сестрой Верой, вышедшей замуж за старшего брата Александра.

Зинаида хотела вернуться домой, в Россию и поскольку «ночная кукушка всех перекукует», то летом 1877 г. супруги Бари с дочерью Анной приехали в Петербург, сохранив при этом американское гражданство.

Вместе с младшим братом Вильямом, выпускником Санкт-Петербургского горного института, Александр создает небольшое предприятие по проектированию и производству электродвигателей, однако такая продукция оказалась в то время невостребованной.

Знакомство с Николаем Сытенко, отставным инженером-подполковником и членом Императорского Русского технического общества, привело к созданию фирмы «Бари, Сытенко и Ко», которая занялась строительством объектов российской нефтяной промышленности. После чего семья Бари переехала в Москву.

Проекты компании «Бари, Сытенко и К^о»

Руководством и реализацией проектов «Бари, Сытенко и Ко» занимался один из братьев Нобелей, которого хорошо знал Н. Сытенко. Компании предстояло организовать в Грозном и Баку добычу нефти.

К выполнению сложного проекта был привлечен молодой инженер В. Г. Шухов, с которым уже был знаком Александр Бари. Вместе они блестяще справились с заказом братьев Нобелей, что позволило им основать нефтяную компанию «Бранобель», ставшей одной из лучших нефтяных компаний не только в России, но и в Европе.

Осенью 1878 г. на Апшеронском полуострове был введен в эксплуатацию нефтепровод Балаханы - Черный город длиной около 10 км, с диаметром трубы 76 мм.

В 1879 г. там же компания А. Бари и Н. Сытенко построила второй российский трубопровод для фирмы «Г. М. Лианозов и К^о» протяженностью около 14 км.

13 сентября 1880 г. в канцелярию московского генерал-губернатора подано прошение А. Бари. Н. Сытенко и титулярного советника Николая Рубинского «О разрешении устройства и открытия нефтяного завода в Московском уезде». Подписан документ был 19 ноября и вскоре для управления деятельностью завода организовано «Товарищество русско-американского нефтяного производства», которое занималось переработкой бакинской нефти.

Работами по строительству предприятия руководил В. Шухов. Завод находился в Кусково, здесь были 8 нефтеперегонных кубов, вырабатывавших керосин, асфальт, смазочное масло и минеральный деготь.

Производство началось 8 июня 1881 г., по словам очевидца, описавшего завод :

«Он находится в Выхинской волости, в приходе Кусково, на собственной земле Товарищества, смежной с полотном Нижегородской железной дороги. Нефть доставляется по реке Волге из Баку в Нижний Новгород, а оттуда цистернами по железной дороге на Кусковскую платформу... Для хранения нефти на дворе завода есть несколько герметичных резервуаров, врытых в землю и вмещающих 5000 ведер нефти каждый. На заводе работает 150 человек».

На Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. продукция Кусковского завода получает бронзовую медаль «За нефтяные продукты весьма хорошего качества».

С июня 1882 г. консультантом завода по вопросам технического и химического производства стал Дмитрий Менделеев. Ему удалось внедрить на предприятии новый способ непрерывной перегонки нефти.

В том же году Александр Бари продает принадлежащую ему долю акций предпринимателю Петру Губонину и начинает заниматься своим делом.

Строительная контора Бари по внедрению изобретений В. Г. Шухова

Еще в 1880 г. Александр Бари основал фирму «Техническая контора инженера А. В. Бари» (позднее **«Строительная контора инженера А. В. Бари»**). Конечно, на должность главного инженера и технического директора он пригласил своего друга В. Г. Шухова. Контора оказывала технические услуги от составления проекта до его реализации и вскоре стала известна и в Российской империи, и за рубежом.

Через несколько лет фирмой был изготовлен первый образец нового парового котла конструкции инженера Владимира Шухова. Чтобы наладить серийное производство эффективных паровых установок, было принято решение о строительстве предприятия, получившего название

«Котельный завод А. В. Бари», который планировалось разместить в Симоновой слободе Москвы неподалеку от Симонова монастыря.

В феврале 1894 г. А. В. Бари обратился в Московское Губернское Правление с просьбой выдать ему «на производство работ установленное разрешительное свидетельство». Завод строился, чтобы изготавливать стальные котлы и резервуары и другие клепаные предметы, а также производить медную отливку и механическую обработку принадлежностей к ним.

К февралю 1894 г. был выстроен главный корпус завода : одноэтажное каменное здание, крытое железом, состоящее из двух круглых корпусов, каждый диаметром 21 сажень, и корпуса посередине. Механический завод приводился в действие паровой машиной, для которой пар вырабатывался двумя котлами системы Шухова. Отопление производилось нефтяными остатками, которые поступали из находящихся рядом складов Восточного Общества.

Уже спустя 5 лет после основания, контора Бари владела котельным заводом под Москвой и имела филиалы в Санкт-Петербурге, Харькове, Нижнем Новгороде и Екатеринбурге.

С 1885 г. фирма участвовала в создании Волжского нефтеналивного флота на собственных верфях в Саратове и Царицыне. По заказу судовладельцев Баранова и Шитова были построены две металлические нефтеналивные баржи грузоподъемностью 40 и 50 тыс. пудов.

Выполнялись и другие проекты : нефтепроводы, зерновые элеваторы, железнодорожные мосты, гиперболоидные сетчатые башни, металлические сетчатые перекрытия.

С 1892 г. контора А. В. Бари принимает активное участие в развитии сети российских железных дорог.

Контора Бари принимала активное участие в проведении Нижегородской Всероссийской промышленной и художественной выставки в 1896 г., где были представлены несколько ее павильонов.

«Строительная контора инженера Бари» принимала участие в реконструкции Мытищинского водопровода и в строительстве Мытищинского вагоностроительного завода.

Не все российские предприниматели одинаково «нещадно эксплуатировали пролетариат»

Оригинальность мышления и необычный подход отличали производство Бари от других промышленных предприятий того времени. По мнению А. В. Бари, основным злом русской промышленности являлось отсутствие русских образованных специалистов, управляющих и мастеровых.

Для рабочих, трудившихся на котельном заводе в Симонове, были созданы особые условия. Предусматривалось до 300 человек рабочих, живущих «на наемных квартирах». Врачебной помощью рабочие

пользовались в городской лечебнице по имеющимся у них больничным контрамаркам. На заводе была выстроена амбулатория, где каждый день находился фельдшер (жил при заводе), два раза в неделю приезжал врач Левенталь.

Выходным днем, наряду с другими праздниками, считался Никола Зимний (кузнец, это был профессиональный праздник рабочих-металлистов).

Вот как описывает порядки у А. В. Бари журналист Б. Б. Глинский, которому в 1896 г. «удалось побывать на заводе, где был введен совершенно новый строй рабочей жизни» :

«Рабочий день на заводе г. Бари измеряется всего лишь десятичасовой работой, причем это сокращение рабочего времени не имеет никакого влияния на размер заработной платы : она выше платы на остальных фабриках на 10%. Система штрафного наказания совершенно здесь изгнана, а увольнения рабочих практикуются только в исключительных случаях.

Рабочие получают в день от завода совершенно бесплатно по 6 кусков сахара на человека и чай 2 раза в день, без всякого ограничения порции, а также обед, состоящий из двух блюд :

- 1) супа с мясом (порция полфунта т. е. 200 граммов);*
- 2) каши с салом, причем хлеба можно потреблять вволю.*

... Не думайте, чтоб их порции супа (при мне была картофельная мясная похлебка и каша) были на немецкий манер аккуратно развешаны и определены. Нет - хочет десяток еще есть, десятский берет опорожненную миску, идет к буфетной стойке, и фельдшер, наблюдающий за кухней, наливает новую : кушайте, мол, братцы, на здоровье, набирайте сил - они нужны заводу.

«Мной вовсе не руководят какие-то филантропические идеи», - говорил мне при свидании А. В. Бари. - Я кормлю рабочих за свой счет потому, что мне это выгодно.

Их еда (9-10 коп. на человека в день) меня не разорит, а напротив, дает прибыль на количестве и качестве работ.

Я экономизирую здоровье, время, расположение духа рабочих и тем выиграю только в барышах. Подумайте только : русский рабочий, существовавший доселе впроголодь и кормившийся разной мерзостью, вдруг получает вволю хлеба, мясной суп, кашу и излюбленный им чай, - подумайте только, каков отсюда должен быть подъем его духа, его самочувствие, и вы поймете, почему он работает у меня самым добросовестным образом и почему случаи увольнения с моего завода редки.

Здесь не возникнет вопроса о стачках, и я решительно не знаю, как отбояриться от предложения рабочих рук. Большинство моих рабочих живут у меня годами, а есть и такие, которые всецело принадлежат заводу уже десять-двенадцать лет и которые успели, благодаря существованию сберегательной кассы, скопить себе тысячный капиталец».

Действительно, подъезжая к заводу, вы уже издали видите большой

анилаг, оповещающий о существовании сберегательной кассы государственного банка при заводе г. Бари.

Еженедельно, по субботам, сюда приезжает чиновник ко времени расчета и принимает от рабочих сбережения, пока те еще не перешагнули порога конторы и не успели насладиться прелестью соседних кабаков.

Приемный покой при заводе представляет собою образец порядка и чистоты, но что важнее всего - заболевшие рабочие сохраняют свою заработную плату в течение первой недели в полном размере, а потом в половинном.

Этот остроумный и гуманный порядок повел к тому, что количество больных на заводе значительно сократилось : рабочему нечего перемогаться, и он прямо идет к доктору.

Два-три дня полного отдыха на хорошей пище быстро восстанавливают железное здоровье русского мужика, и он спешит из скудной больничной комнаты снова к своему молоту и станку.

Семьи умерших также не остаются на миру : завод принимает на себя заботу о них, и вдовы, в виде пожизненной пенсии, получают половину годовичного заработка покойных мужей.

«Нечего и говорить, что европейски образованный инженер г. Бари сумел устроить на заводе усовершенствованные ретирады, дезинфицируемые паром, отличную вентиляцию и прекрасное освещение всех отделений завода. В текущем году г. Бари имеет в виду устроить для рабочих квасоварню и бесплатную баню».

Скажите, хорошая рекламная акция ! Отнюдь нет. Лишь недавно в Симоновой слободе снесли добротные кирпичные дома рабочих, где квартиры были со всеми удобствами.

По воспоминаниям дочери Бари Лидии, в обед свободно выставлялась даже водка в графинах : хочешь выпить 50-100 грамм - не возбраняется, если знаешь меру.

Школа рациональной постройки нефтяных резервуаров на строго экономичных началах

Именно в «Строительной конторе инженера А. В. Барии» инженер-механик Владимир Шухов, по словам профессора Императорского Московского технического училища Петра Худякова, создал «школу рациональной постройки нефтяных резервуаров на строго экономичных началах».

Была разработана новая методика проектирования, изготовления и монтажа клепаных резервуаров минимального веса на облегченном основании. Все они соответствовали определенным фирменным стандартам с унифицированными элементами ; были составлены специальные таблицы, с помощью которых можно было быстро определять объем резервуара, тип, расход металла и стоимость материала и строительства.

Для раскроя листа и разметки отверстий под заклепки использовались специальные шаблоны.

Впервые в мировой практике была внедрена поточная сборка

цилиндрических емкостей из металлических стандартных элементов. Они сразу же привлекли внимание русских промышленников и многих зарубежных специалистов.

Для сравнения : толщина стенки резервуаров отечественного производства составляла 4мм, германских - 5мм, а американских - 6,35 мм.

Только за два первых года работы контора А. Бари построила их 130 штук. Так, для Константиновского завода «Товарищества В. И. Рагозин и Ко» за летний период 1881 г. - 10, общим объемом 16000 пудов ; для Товарищества «Нефть» в Царицыне в 1883-1888 гг. - 38, общей емкостью 5 млн 230 тыс. пудов.

Значительный объем работ контора выполнила в 1891-1896 гг. при сооружении резервуарных парков в Батуме и на Апшеронском полуострове. Если в 1885 г. в этом районе насчитывалось только 100 стальных резервуаров, то уже в 1899 г. их число достигло 579.

К 1910 г., за 30 лет своей деятельности, контора инженера А. Бари построила в России 3240 металлических резервуаров общей емкостью 178 млн пудов.

Частная и общественная жизнь А. В. Бари

Семья Александра Вениаминовича Бари общалась с образованнейшими людьми того времени : Д. И. Менделеевым. Н. Е. Жуковским, С. А. Чаплыгиным, Ф. О. Шехтелем, И. И. Рербергом и другими, часто бывавшими гостями в их доме.

В 1898 г. Бари познакомился с Л. Н. Толстым. Вместе с дочерью Анной он навещал писателя в Хамовниках.

В России назревали непростые времена. Началом по-настоящему смутного времени стало покушение в августе 1906 г. на главу Совета министров П. А. Столыпина. Бари так писал своим друзьям в сентябре : - *«Невесело теперь в России, а надо сидеть и терпеть».*

Несмотря на все усилия, уберечь фирму от потрясений не удалось, рабочие окрестных фабрик подбивали сотрудников конторы Бари на забастовки и участие в сходках революционеров. Дела шли не лучшим образом.

В 1909 г. А. В. Бари по болезни отошел от дел и управляющим завода стал его сын Виктор Александрович. Умер Александр Вениаминович Бари 6 апреля 1913 г., и был похоронен на Немецком кладбище.

На следующий день в газете «Утро России» писали:

«В Москве А. В. Бари устроил русско-американскую компанию керосинового завода, учредил Московское нефтепромышленное о-во в Грозном, Мытищинский вагоностроительный завод и выстроил образцовый котельный завод близ Симонова монастыря. Организация «дела» Бари была так обширна и интересна, что он одновременно мог строить : мосты в Оренбурге, стальные баржи на Дунае и паровозные мастерские в Вологде. При иных условиях, в другой стране А. В. Бари стал бы Пирпонтотом Морганом

или стальным королем – Карнеджи, но он был русский по духу, любил свою родину и, ворочая десятками миллионов, львиную долю своих доходов отдавал своим сотрудникам, рабочим и так щедро помогал бедным, что его стипендиаты буквально насчитывались сотнями».

В заключение осталось добавить, что до сих пор не существует какого-либо серьезного исторического исследования, повествующего о жизни и деятельности этой незаурядной личности - инженера, предпринимателя, мецената, внесшего весомый вклад в становление индустриального потенциала России на переломе двух эпох.

А надо бы. Пример ведения строительного бизнеса А. В. Бари был бы весьма поучителен и очень полезен российским предпринимателям.

К выполнению сложного проекта был привлечен молодой инженер В. Г. Шухов, с которым уже был знаком Александр Бари. Вместе они блестяще справились с заказом братьев Нобелей.